

НАЙО МАРШ

Найо Марш (1895–1982) –
ярчайшая звезда «золотого века»
английского детектива,
автор 32 романов и множества пьес.
Ее имя стоит в одном ряду с такими
признанными классиками жанра,
как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс.
За свои литературные достижения
она была удостоена звания дамы-
командора ордена Британской
империи.

НАЙО
МАРШ

УБИЙСТВО ПОД
АККОМПАНИМЕНТ

.....

МАЭСТРО,
ВЫ – УБИЙЦА!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М30

Серия «Золотой век английского детектива»

Ngaio Marsh

SWING, BROTHER, SWING
ARTISTS IN CRIME

Перевод с английского

А.А. Комаринец («Убийство под аккомпанемент»),

А.В. Санина («Маэстро, вы — убийца!»)

Серийное оформление *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора и литературных агентств
Aitken Alexander Associates Ltd. и The Van Lear Agency.

Марш, Найо.

М30 Убийство под аккомпанемент ; Маэстро, вы — убийца! :
[сборник] / Найо Марш ; [пер. с англ. А. В. Санина, А. А. Ко-
маринец]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 544 с.

ISBN 978-5-17-111954-6

Знаменитого джазмена Карлоса Риверу застрелили прямо во время концерта. И так случилось, что инспектор Родерик Аллейн находился во время совершения преступления среди зрителей! Но кто же убийца? Лорд Пастерн-и-Бэгготт, сделавший все для раскрутки джаз-бэнда Карлоса, а взамен получивший только черную неблагодарность? Суровая супруга лорда, леди Сесиль, обнаружившая, что Ривера крутит роман с ее дочерью, красавицей Фелиситэ? Или кто-то еще из множества недругов и завистников прославленного музыканта?

Инспектор Родерик Аллейн — аристократ, интеллектуал и лучший детектив Скотленд-Ярда — с первого взгляда заинтересовался художницей Агатой Трой. К сожалению, его встреча с этой остроумной женщиной состоялась при довольно неприятных обстоятельствах...

Во время мастер-класса Агаты в ее загородном доме убита натурщица, а главный подозреваемый, живописец и скульптор Гарсия, бесследно исчез. Однако не слишком ли очевидна эта версия? Чем дальше ведет расследование инспектор Аллейн, тем яснее ему становится — настоящим убийцей может быть каждый из гостей...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ngaio Marsh Ltd, 1938, 1949

© Перевод. А.В. Санин, 2010

© Перевод. А.А. Комаринец, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-111954-6

УБИЙСТВО ПОД
АККОМПАНеМЕНТ

*Бет, которая о том просила
и теперь получает с любовью*

Действующие лица

Лорд Пастерн-и-Бэготт

Леди Пастерн-и-Бэготт

Фелиситэ де Суз — ее дочь

Достопочтенный* Эдвард Мэнкс — двоюрод-
ный кузен лорда Пастерна

Карлайл Уэйн — племянница лорда Пастерна

Мисс Хендерсон — компаньонка-секретарша леди
Пастерн

Слуги в особняке на Дьюкс-Гейт:

Спенс

Мисс Паркер

Мэри

Миртл

Гортанз

Уильям Дюпон

Оркестр «Морри Морено и его Мальчики»:

Морри Морено

Хэппи Харт — пианист

Сидни Скелтон — барабанщик

Карлос Ривера — аккордеонист

* В Англии титул детей сановников и пэров. — *Здесь и далее при-
меч. пер.*

Цезарь Бонн — управляющий ночным клубом
в «Метрономе»

Дэвид Хэн — его секретарь

Найджел Батгейт — журналист «Ивнинг кроникл»

Доктор Оллингтон

Миссис Родерик Аллейн

Уголовно-следственный отдел Нового Скотленд-Ярда:

Старший инспектор Аллейн

Инспектор Фокс

Доктор Кертис

Сержант Бейли — дактилоскопист

Сержант Томпсон — фотограф

Сержанты Гибсон, Маркс, Скотт, Уотсон
и Солис

Прочие полицейские, официанты, оркестранты и т.д.

Глава 1

ПИСЬМА

*От леди Пастерн-и-Бэготт
племяннице ее мужа мисс Карлайл Уэйн*

3, Дьюкс-Гейт
Итон-плейс
Лондон, Ю31

«Дражайшая Карлайл!

Мне было сообщено — в лишенной логики манере, характерной для высказываний твоего дяди, — о твоём возвращении в Англию. Добро пожаловать домой. Возможно, тебе будет интересно узнать, что я воссоединилась с твоим дядей. Побудила меня целесообразность. Твой дядя намеревается передать поместье Глоучмер государству и потому вернулся на Дьюкс-Гейт, где, как ты, вероятно, слышала, я живу вот уже пять лет. В послевоенные годы мне пришлось жить под его крышей с членами одной эзотерической центрально-европейской секты. Твой дядя даровал им — как выразились бы в колониях — право проживания, надеясь, без сомнения, вынудить меня вернуться на Кромвель-роуд или под кров моей сестры Дезирэ, с которой мы ссорились всю жизнь.

Прочие иммигранты-населенники были возвращены в соответствующие страны, но секта осталась. О характере ее можно составить достаточное представление по тому, что они умудрились перенести в бальный зал несколько валунов, что их церемонии начинались в полночь и проводились с антифонными криками, что положения их веры как будто воспрещали пользоваться водой и мылом, равно как

и остригать волосы. Полгода назад они отбыли в Центральную Европу (я никогда не осведомлялась, куда именно), и я осталась полноправной хозяйкой особняка. Приказав его вымыть и выскоблить, я приготовилась к безмятежной жизни, но вообрази мое разочарование! Безмятежность оказалась невыносимой. Сдается, я приспособилась к гвалту и столпотворению по ночам. Я привыкла встречать на лестнице личности, более всего подходящие на роль грязных мелких пророков. Я уже не могла выносить тишину и ненавязчивое присутствие слуг. Коротко говоря, мне стало одиноко. А в одиночестве размышляешь над собственными ошибками. И я задумалась о твоём дяде. Неужели непостижимое способно наскучить? Сомневаюсь. Когда я вышла замуж за твоего дядю (ты, думаю, помнишь, что он тогда был атташе вашего посольства в Париже и частым гостем в доме моих родителей), я уже была вдовой, а потому не *jeune fille**. Я не требовала рая на земле, но в равной мере не предвидела абсурдных нелепиц. Предполагается, что по прошествии некоторого времени от супруга уже не ожидаешь невозможного. Если он держится осмотрительно, остаешься в неведении. И тем лучше. Можешь примириться. Но твой дядя не знаком с тактом или с осмотрительностью. Напротив, будь налицо интимные связи, о которых я, думается, намекнула, мне немедленно стало бы о них известно. Однако вместо второй или третьей *demi monde*** мне пришлось иметь дело с — в порядке очередности — Цитаделями Армии спасения, приютами для индийских йогов, шабашами для изучения ритуалов вуду, короче — с тысячью и одной пустой и смехотворной навязчивой идеей. С ужасающей виртуозностью твой дядя обращался от учения христодельфийцев к практикованию нудизма. Его выходки, учитывая его почтенный возраст, становились все более возмутительными. Удовольствуйся он тем, что сам разыгрывает шута на потеху толпе, и оставь меня сокрушаться за него, я, вероятно, сумела бы смириться. Но нет, он потребовал моего участия.

Возьмем хотя бы историю с нудизмом. Вообрази, мне, урожденной де Футо, было предложено прогуляться в ко-

* Девочка (*фр.*).

** Дама полусвета (*исп.*).

стюме Евы за лавровыми изгородями посреди Кентской пустоши. В таких обстоятельствах и после такого аффронта я оставила твоего дядю в первый раз. Впоследствии и через разные промежутки времени я несколько раз возвращалась, но опять и опять меня отталкивали все новые мазматические причуды. Умолчу о его характере, о его страсти закатывать сцены, скажу лишь о его мелких, но угнетающих чудачествах. Последние, увы, стали достоянием гласности.

Тем не менее, моя дорогая Карлайл, как я уже писала, мы снова вместе на Дьюкс-Гейт. Я решила, что тишина стала невыносимой и что мне придется искать квартиру. И едва я приняла такое решение, доставили письмо от твоего дяди. Теперь он как будто заинтересовался музыкой и затесался в оркестр, в котором выступает на ударных инструментах. Он пожелал использовать большой бальный зал для репетиций, коротко говоря, он предлагал воссоединиться со мной на Дьюкс-Гейт. Я привязана к этому дому. Где твой дядя, там и шум, а шум стал для меня необходимостью. Я снизошла до согласия.

Также у меня поселилась Фелиситэ. С сожалением пишу, что она глубоко меня тревожит. Если бы твой дядя хотя бы в какой-то мере сознавал свой долг отчима, он, возможно, оказал бы какое-то влияние. Он же, напротив, игнорирует происходящее или относится снисходительно к привязанности, столь нежелательной, что я, мать, не могу заставить себя писать о ней более подробно. Могу только уповать, дражайшая Карлайл, что ты найдешь время навестить нас. Фелиситэ всегда уважала твои суждения. Серьезнейше надеюсь, что ты приедешь к нам в первый уик-энд следующего месяца. Твой дядя, полагаю, намерен сам тебе написать. Присоединяюсь к его просьбе. Какой отрадой будет снова увидеть тебя, моя милая Карлайл! Мне не терпится поговорить с тобой.

Твоя любящая тетьа

Сесиль де Футо леди Пастерн-и-Бэготт».

*От лорда Пастерн-и-Бэготт
его племяннице мисс Карлайл Уэйн*

3, Дьюкс-Гейт
Итон-плейс
Лондон, Ю31

«Дорогая Лайл!

Слышал, что ты вернулась. Твоя тетя сказала, что про-
сила тебя навестить нас. Приезжай третьего, и мы побалу-
ем тебя музычкой.

Твоя тетя снова живет со мной.

Твой любящий дядя

ДЖОРДЖ».

*Выдержка из «Руки помощи», рубрики НФД
в «Гармонии»*

«Дорогой НФД!

Мне восемнадцать, и я неофициально обручена. Мой
жених безумно ревнив, и его поведение представляется бо-
лее чем странным и внушает страшную тревогу. Подробно-
сти прилагаю в отдельном конверте, поскольку он все-таки
может это прочесть, и тогда такое начнется...

Прилагаю также пять шиллингов за особое ответное
письмо «Разговор по душам». Пожалуйста, помощи.

ТУТС».

«Несчастное Дитя!

Позволь помочь тебе, если сумею. Помни, я говорю
как мужчина, что, возможно, к лучшему, поскольку толь-
ко мужской ум способен понять то странное самоистязание,
что омрачает любовь к тебе твоего жениха и причиняет те-
бе столько горя. Поверь, есть только один путь. Ты должна
проявить терпение. Ты должна доказать свою любовь откры-
той искренностью. Не уставай заверять его, что его подозре-
ния беспочвенны. Оставайся безмятежной. Продолжай лю-
бить его. Испробуй толику подтрунивания, но если это не
принесет плодов, перестань поддразнивать. Никогда не да-
вай ему понять, что ты раздражена. Есть натуры столь тон-
кие и чувствительные, что обращаться с ними следует как

с цветами. Им требуется солнце. За ними нужно ухаживать. Иначе их духовный рост прервется. Твой «Разговор по душам» придет к тебе завтра».

Примечание к колонке НФД: НФД напишет вам особое личное письмо, по получении почтовым переводом суммы в пять шиллингов на «Разговор по душам», «Гармония», 5, Мейтерфэмиллес-лейн, ВЦ2.

От мисс Карлайл Уэйн мисс Фелиситэ де Суз

Фрайерс-Пардон
Бэнем
Букс

«Дорогая Фэ!

Я получила довольно странное письмо от тети Силь, которая хочет, чтобы я приехала третьего. Что ты затеяла?

С любовью

Лайл».

*От distinguished Эдварда Мэнкса
мисс Карлайл Уэйн*

Харроу-Флэтс
Слоун-сквер
Лондон, Ю31

«Дорогая Лайл!

Кузина Сесиль сказала, ты приглашена на Дьюкс-Гейт на уик-энд, в субботу, третьего. Я заеду за тобой в Бэнем. Ты знаешь, что она хочет женить меня на Фелиситэ? Сам я не слишком этого жажду, и, по счастью, Фелиситэ тоже. Она по уши влюблена в одного сомнительного типа, который играет на аккордеоне в оркестре дяди Джорджа. Надо думать, на горизонте полномасштабный скандал а cause*, как сказала бы кузина Сесиль, оркестра и в особенности сомнительного типа, которого зовут Карлос как-то там. В нашей семье на полпути не останавливаются. Зачем ты уехала в чужие края? Я приеду около пяти в субботу.

С любовью

Нед».

* По причине (фр.).

В рубрике светской хроники «Монограм»

«По слухам, выступление лорда Пастерн-и-Бэготта, ярого сторонника буги-вуги, вскоре можно будет услышать в некоем ресторане «неподалеку от Пиккадилли». Лорд Пастерн-и-Бэготт, который, разумеется, женат на мадам де Суз (урожденной де Футо), с огромным пылом играет на барабанной установке. Он почитит своим участием оркестр, прославившийся такими известными исполнителями, как Карлос Ривера, и выступающий под руководством не кого иного, как непревзойденного Морри Морено, оба из «Метронома». Кстати, на днях очаровательную мисс Фелиситэ (Фэ) де Суз, дочь леди Пастерн-и-Бэготт от первого брака, видели за завтраком *a deux** в «Тармаке» с достопочтенным Эдвардом Мэнксом, который приходится ей двоюродным кузенком со стороны отчима».

От Карлоса Риверы мисс Фелиситэ де Суз

102, Бедфорд-Мэншнс
Остерли-сквер
Лондон, Ю31

«Слушай, Чаровница!

Ты не можешь так со мной поступать. Я не английский достопочтенный То или лорд Се, чтобы сидеть смиренно, пока моя женщина выставляет меня дураком. Нет уж. Со мной все или ничего. Я отпрыск древнего рода. Я не пускаю на мою территорию чужих, и я устал. Я очень и очень устал ждать. Больше я ждать не буду. Ты немедленно объявишь о нашей помолвке, или... финито! Понятно? Адье.

Карлос да Ривера».

*Телеграмма от мисс Фелиситэ де Суз
мисс Карлайл Уэйн*

«Дорогая всего святого приезжай слишком сложно и странно честное слово приезжай истинный *сгi de соеуг*** уйма любви дорогая Фэ».

* На двоих (фр.).

** Крик души (фр.).

*Телеграмма от мисс Карлайл Уэйн
леди Пастерн-и-Бэготт*

«Большое спасибо рада буду приехать шести субботу 3-го Карлайл».

Глава 2

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА СОБИРАЮТСЯ

I

Ровно в одиннадцать часов утра НФД вошел через черный ход в редакцию «Гармонии», расположенную по адресу Мейтерфэмиллес-лейн, 5, ВЦ2, и, миновав коридор, поспешно юркнул в собственный отдельный кабинет. На двери белыми буквами значилось «НЕ ВХОДИТЬ, НФД». Он развязал шарф, которым тщательно укрывал рот и нос от тумана, и вместе с фетровой шляпой и пальто повесил его на крючок позади стола. Затем, надев очки с зелеными стеклами, задвинул на двери засов, отчего снаружи табличка на двери сменилась на «ЗАНЯТО».

Газ в камине горел жарко, и от жестяного блюдца с водой, поставленного перед ним, чтобы увлажнять воздух, виляя пар. Снаружи окно было залеплено туманом — словно бы желтый полог опустился с той стороны стекла. Шаги прохожих казались совсем близкими, но невнятными, слышались приглушенный кашель и сдавленные голоса, какие и можно ожидать с узкой улочки туманным утром. НФД потер руки и, напевая себе под нос бравурную мелодию, уселся за стол и включил лампу под зеленым абажуром.

«Уютно», — с удовольствием подумал он. Свет играл в зеленых очках на столе — их он заменил на очки для чтения.

— Один, два, застегни сапожок, — пропел НФД пронзительным фальцетом и подтянул к себе проволочную корзинку с нераспечатанными письмами. — Три, четыре, постучи в калитку, — смешно пустил он петуха и вскрыл верхнее.

На стол выпала квитанция о почтовом переводе на пять шиллингов.